

Если бы дети в подобном виде встретили представителей из центрального храма, избежать жестокости первосвященника было бы просто невозможно.

— Что у нас сегодня будет на обед?

Тяжёлая работа пробудила в Маше зверский аппетит.

— Может сегодня пообедаем в столовой храма?

— Там невкусно.

— А мне всё равно. Я очень голоден.

Вклинился в разговор Джереми, ласково поглаживая свой ненасытный животик.

— Хорошо. Давайте скорее искупаемся и пойдём есть.

Предвкушая весёлый обед с ребятами, мечтательная Ханна отправилась в ванную комнату.

— Отлично!

В конце концов, при храме были самые лучшие горячие источники.

— Рады встрече с вами.

— О, боже мой! Добро пожаловать! Вы, должно быть, устали, проделав такой долгий путь!

Тщательно смыв с себя всю грязь уборки и переодевшись в чистую одежду, Ханна с детьми появились в столовой храма.

Там уже пребывали представители делегации из центрального храма.

«Быть не может, уже?»

Они прибыли в местный храм с проверкой значительно раньше по времени, чем предполагалось.

— Вы, наверно, даже не успели поесть, верно?

Приветствуя гостей, первосвященник как никогда раньше излучал только доброту и любезность.

Уставившись на прибывших каким-то странным взглядом, заговорил Маша.

— Учитель, это гости?

— Хм. Думаю, что так.

— Но они так молоды. Я думал, приедут древние старики, похожие на первосвященника в нашем храме.

— Ха-ха-ха.

Хоть голова первосвященника и была лишена каких-либо волос, он всё же не был стар настолько, как представлял себе Маша, отчего слова мальчишки побудили Ханну искреннее хохотнуть.

— Кто это там?

Отвлекаясь от разговора, группа священников центрального храма обратила внимание на девушку с ребятами и один спросил о них у первосвященника.

— Ах! Это воспитательница со своими подопечными из нашего храма. Это очень добрые и милые детишки.

Кто это здесь добрые и милые детишки.

Ханна задумалась, а знает ли вообще первосвященник имена ребят, проживающих при храме под его руководством.

— Подумать только, здесь был детский приют.

Ханна слегка поклонилась, чтобы поприветствовать прибывших из центрального храма, дети, последовав её примеру, тоже кивнули.

— Рад вас видеть. Моё имя Кертис, я являюсь представителем центрального храма.

Всего в делегацию центрального храма входило три человека, двое из которых были священниками и третий – их сопровождающий рыцарь.

Единственным, кто поприветствовал Ханну с детьми, был темноволосы мужчина.

— Да. Здравствуйте. Меня зовут Ханна, я – воспитатель в детском приюте. А это Маша, Джереми и Ян.

— Да. Приятно с вами познакомиться.

Человек, представившийся Кертисом, производил на Ханну очень приятное впечатление.

Очки в прямой оправе совершенно не портили внешнего вида мужчины, а наоборот даже добавляли ему интеллигентности.

— Ох. А это первосвященник Сезар, заведующий этой проверкой.

— А?

Девушка удивлённо перевела свой взгляд.

Конечно же, она приняла темноволосого священника за главного этой компании, но настоящим руководителем оказался совершенно другой человек.

«Первосвященник?»

Когда речь заходит о первосвященнике, сразу же представляется старик с огромным животом, однако человек по имени Сезар был довольно молод.

Ему двадцать лет то уже исполнилось?

Было невозможно отыскать и малейшего изъяна в его привлекательной внешности, однако безразличное, словно сонливое выражение лица, прикрытое спадающими серебристыми волосами, вызывало неоднозначное чувство.

Он не произнёс ни слова в знак приветствия, а лишь приподнял руку.

Молодой человек с серебряными волосами продолжал молчать, словно набрал в рот воды.

— ... Он – необычный руководитель.

— Немного своеобразный.

Бормотавшая себе под нос Ханна остолбенела, когда расслышавший её неосторожные слова Кертис не замедлил с ответом.

Естественно, она надеялась, что эти слова не достигнут чужих ушей.

— Это Моисей. Как можете видеть, он – рыцарь.

— Ух ты.

Глаза Джереми засветились восхищением, когда его взгляд упал на висящий на поясе рыцаря меч.

— Наш ребёнок интересуется мечами. Как и другие дети в его возрасте.

Ханна слегка занервничала, когда в присутствии проверяющих проявилось столь опасное увлечение Джереми.

— Да. Действительно. Под присмотром рыцаря ты можешь внимательно осмотреть оружие.

Священник Кертис, похоже, легко находил общий язык с другими людьми.

Погладив Джереми по голове, он вернулся к первосвященнику.

— Ух ты. Это невероятно круто!

— Я думаю, что этот мужчина достаточно красив.

— Ага.

Пока всё внимание Джереми было полностью поглощено рыцарем и мечом, Ханна, проводив священника взглядом, произвольно согласилась с замечанием о его красоте Маши.

— Эти очки ему очень идут.

— Нет! Нет! Господин с серебряными волосами!

— Что? Этот мужчина с равнодушным взглядом?

«Разве ты не говорил о приятном Кертисе? Неужели о том седовласом мужчине».

В этом первосвященнике Ханна замечала только его безгранично скучающие глаза.

— Мне нравится его невозмутимость.

— Маша, у тебя необычный вкус.

Девушка не могла понять, что может быть привлекательного в мужчине, на чьём бледном лице застыла маска безучастности.

Что ж, нельзя было отрицать, что у него красивые черты лица и гладкие блестящие волосы.

— Давайте поедим риса.

Ни для Ханны, ни для детей совершенно не имело никакого значения, являлись ли представители центрального храма красивыми мужчинами, поэтому дальнейшее обсуждение их внешности было бессмысленным.

Тогда Ханна приняла решение приступить уже к еде.

— Джереми! Не туда! Идём кушать!

Перехватив заворожённо следующего за рыцарем Джереми, воспитательница усадила детей за стол, а сама отправилась за едой для них.

— Джереми! Сиди на месте!

Эта беспокойная трапеза обещала быть долгой, ведь Ханне приходилось отлавливать всё время норовившего убежать к рыцарю из центрального храма Джереми, будто в мече мужчины был магнит, приманивающий мальчишку.

— Ох, много же я сегодня настирала.

С самого раннего утра девушка была занята стиркой.

Делегация из центрального храма уже прибыла, однако они так пока и не нашли времени, чтобы посетить с проверкой детский приют, возможно, потому что были больше сосредоточены

на оценке внутренней организации храма.

— Что бы сегодня придумать на обед.

Вероятно, из-за этого Ханна была озабочена обеденным меню значительно больше, чем этими людьми.

Девушка развешивала мокрую одежду на длинной бельевой верёвке, предварительно встряхивая её от лишних капель воды.

Детские вещи одна за другой развевались на лёгком ветерке.

— Прелестные.

В сравнении с её гардеробом маленькая одежда ребятишек была такой миленькой.

Ханна не забыла уделить особое внимание оборкам на платье Маши.

Всего несколько дней назад мальчишка продолжал нудить о том, что неаккуратно слежавшаяся оборка никак не хотела занимать своё положенное место, как бы воспитательница не старалась её пригладить.

— Что ж. Этого достаточно.

Купаясь в тёплых солнечных лучах, девушка испытывала полное удовлетворение от проделанной работы.

В саду перед зданием детского приюта не осталось и малейшего свободного места, всё было занято развешенным чистым бельём.

— А теперь можно и отдохнуть.

После такого плодотворного утра присесть отдохнуть под садовым деревцем было маленьким счастьем для утомившейся Ханны.

— Эмм...

Счастливая следующая к выбранному для отдыха дереву Ханна, прижимая к боку бельевую корзину, замерла на месте, когда заметил кое-что неожиданное.

— ...

Уже знакомый девушке седовласый мужчина развалился на земле, опёршись спиной о дерево и прикрыв своё лицо частичкой своей белоснежной мантии.

— ... Первосвященник?

Это был немного странный верховный священник Сезар, возглавлявший делегацию из центрального храма.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1877834>